

“Не верилось, что вырвемся из пекла...”

...ЕГО, обычного деревенского парня из Башкирии, призвали в армию в октябре 1986 года. Провожали, как это водится, всей деревней. А через пять дней, без объяснения причин, Зуфар прямо со сборного пункта Уфы снова вернули домой. Родители и друзья обрадовались, а юноша расстроился, переживал, не понимал, что происходит. Ведь никаких болезней у него не обнаружили, да и по всем параметрам он был годен для службы: высокий, крепкий, спортивного телосложения...

- У нас в деревнях, если парня не брали в армию, он считался неполноценным: даже девушек за таких ребят замуж не хотели выдавать, - рассказывает Зуфар Тагирович. - Терзали меня всякие мысли. Я замкнулся в себе, не хотел никого видеть и слышать. Из дому не выходил, людей стеснялся... Думал, уж лучше бы меня на войну в Афганистан отправили, чем так от посторонних глаз прятаться. И когда однажды утром к нам в дверь постучался военком и дал мне один час на сборы, я был готов через пять минут! Так обрадовался, что меня взяли в армию, что даже впопыхах забыл с родными попрощаться - совсем от счастья голову потерял.

...А дальше все было как во сне: "учебка" в Грузии, где в ноябре тепло как летом, и мандарины спеют - красота! Правда, восхищаться пришлось недолго. В учебном центре Батуми, куда его направили вместе с другими такими же рослыми, статными, как на подбор, ребятами из разных республик Советского Союза, их полгода основательно муштровали, - как оказалось, готовили к отправке в Афганистан.

"Ну, вот и сбылась "мечта"! - не без иронии подумал тогда Зуфар. Все ребята приняли это известие спокойно, только как-то сразу посерьезнели и словно повзрослели.

- Нам было по восемнадцать лет, совсем дети, но мы понимали, что нас отправляют туда, откуда мы можем не вернуться, - говорит Зуфар Тагирович. - Понимали и то, что слабым на войне не место. Меня от тяжелых испытаний спасла деревенская закалка.

Зуфар, отец и мать которого были инвалидами, с детства привык не бояться тяжелой работы и физических нагрузок. Ему и в мирное время по-своему приходилось выживать. Но то, что пришлось пережить в Афганистане, он не забудет никогда! Больше всего его поразила нищета местных жителей. "До сих пор у меня перед глазами стоят босоногие дети в рваной одежде", - говорит он.

Для Зуфара Иралина афганская война закончилась 14 февраля 1989 года. Именно в этот день он покинул Афганистан вместе с частями 40-вой армии, выходящими в Союз через Кушку. Он возвращался домой, боясь поверить в то, что всё закончилось не только для него, но и для других советских ребят, которым, как он думал, больше не придется гибнуть в боях. Он без сожаления покинул страну, куда еще пару лет назад так стремился попасть...

В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вся зона боевых действий на территории Афганистана условно подразделялась на четыре района, которые контролировались подразделениями армейской авиации и частично войсками. На западе это были районы Фараха, Шинданда и Герат. Отрядам оппозиции, орудовавшим в провинциях Герат и Фарах, опорой служили многочисленные кишлаки, снабжавшие моджахедов пропитанием и пополнением. Тут же они находили ночлег и отдых. Провинция Герат являлась пунктом по-

стоянной дислокации и входила в зону ответственности 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, в которой, в одной из войсковых частей 101-го мотострелкового полка, служил водителем Зуфар Иралин.

Мотострелковые войска были самыми многочисленными в Афганистане, и все основные тяготы и лишения войны легли на плечи этих батальонов. Чем только они не занимались! Вели боевые действия против наиболее опасных, непримиримых отрядов и групп оппозиции. Охраняли коммуникации, различные военные и мирные объекты. Составляли основу тактических десантов, высаживались в горах, воевали в "зеленке". Боролись с караванами противника, перевозившими оружие и боеприпасы, доставлявшиеся из-за рубежа...

Батальон, в котором нес службу Зуфар, размещался на "седьмой заставе" (или, как её еще называли, на "седьмой точке"), находившейся высоко в горах, и его задачей была охрана города Герата и его окрестностей. В распоряжении наших солдат было 7-8 артиллерийских орудий - гаубиц, расположенных по периметру вокруг города, который сверху был виден как на ладони. Зуфар на своем "Урале" доставлял с базы на точку медикаменты, боеприпасы, продукты - всё, что было необходимо.

- Не было в моей службе ни одного тихого, спокойного дня, - рассказывает он. Горы, скалы, рёв вертолетов в ушах, разрывы снарядов, бомбежки, потеря друзей... Этого не забудешь! И невыносимая жара: по ночам спать приходилось на горячем песке, и мы подкладывали под себя мокрые тряпки, которые тут же высыхали.

Порой вечерами, собравшись вместе, мы мечтали о будущем, но наши мечты казались несбыточными: не верилось, что мы когда-нибудь вырвемся из этого смертельного пекла...

Но не зря говорят, что со временем человек ко всему привыкает. В начале 1988 года Зуфар уже не испытывал страха смерти, да и на душе стало повеселее: впереди демобилизация, и "обратный отсчет" уже начался. Он все чаще думал о доме (письма доходили очень редко): о братьях и сестрах, о больших родителях (только бы дождался его возвращения!)

ЗА СМЕЛОСТЬ И МУЖЕСТВО

...На календаре была уже середина августа 1988 года, когда в одну из ночей моджахеды предприняли попытку нападения на заставу. Зуфар в ту ночь был в карауле и первым среагировал на нападение - дал сигнал своим, подняв заставу "в ружье". А потом - сильный взрыв, и последнее, что он ощутил - это падение. Он пытался куда-то бежать, не чувствуя, что из голенища сапога хлещет кровь. Словно издалека, как сквозь вату, доносились до него голоса друзей, а потом тело стало непослушным, и он уже не мог им управлять. Он чувствовал, как его голова разрывается от боли, что-то гудит и свистит в ушах, а уши и нос забиты то ли песком, то ли кровью... Сильное ощущение тошноты. А потом - провал в бездну.

...Очнувшись он уже в госпитале Герата. Левая нога перебинтована и так опухла - бревно бревном. Врачи сказали, что опасались гангрены, но всё обошлось, хотя осколок в ноге остался до сих пор. Контузия и осколочное ранение в ногу на пару месяцев приковали его к больничной койке. В октябре он вернулся в свою часть, где его встретили как героя и перед строем вручили медаль "За отвагу". За мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга в ДРА, Зуфар Иралин был впоследствии награжден грамотой и нагрудным знаком "Воину-интернационалисту", а также медалью правительства Республики Афганистан "От благодарного афганского народа", отмечен Грамотой Президиума ВС СССР и юбилейными медалями.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Зуфар Иралин демобилизовался только в феврале 1989 года, и, увидев его, мать, которая к тому времени была прикована к постели, сказала всего лишь одно слово: "Дождалась...". В деревне его считали если не погибшим, то без вести пропавшим, потому что письма давно уже перестали приходить. Но материнское сердце не обманешь: она продолжала ждать.

Сегодня у Зуфара Иралина, который с 1996 года живет и работает в Мегионе, все хорошо в жизни: рядом любимая жена Фариды, с которой они вместе уже тридцать лет, двое взрослых сыновей, которых они вырастили достойными людьми, есть маленький внук... И сейчас Зуфар Тагирович, который не любит вспоминать об афганской войне и никогда не рассказывал о ней своим сыновьям, стал рассуждать о ней своим воспоминаниям. Говорит, это нужно, чтобы внуки помнили, что война - это не романтика, что война - это страх и смерть. И надо делать всё, чтобы подобное никогда не повторилось, даже из самых благих побуждений. Никогда.

**Нина
КУПАЛЬЦЕВА**

